

ГЛОБАЛЬНЫЙ ФИНАНСОВЫЙ КРИЗИС И ПРОБЛЕМЫ РОССИИ

1. Экономические бедствия: объективные и вследствие собственной дури

Мир переживает финансово-экономический кризис.

Политики, бизнесмены и простые обыватели Россиони в большей или меньшей мере обеспокоены тем, «достанет» ли каждого из них персонально этот кризис, а значит, их благосостояние пострадает? либо же нет, и экономические бедствия минуют их?

Однако тем, кто хочет дать ответ себе на этот вопрос, предварительно надо понять, что экономические бедствия в истории бывают двух видов:

- **действительно экономической кризис** – это тогда, когда из-за ненастной погоды пропадает урожай всех или большинства сельскохозяйственных культур во многих регионах и исчерпаны стратегические резервы продовольствия, накопленные в прошлые годы, или когда вследствие землетрясения или иного стихийного бедствия либо войны разрушены инфраструктуры и производственные мощности изрядной доли промышленных и сельскохозяйственных предприятий;

- если же производственные мощности в отраслях и регионах вполне работоспособны и общество нуждается в их продукции, а мощности не загружены, сокращают объёмы производства и объёмы инвестиций в своё дальнейшее развитие, то это – выражение:

- дури и невежества государственных деятелей в вопросах экономики и управления ею,
- безоглядного своекорыстия финансовых воротил и

- рвачества массы обывателей, надеющихся улучшить свое благосостояние с помощью всевозможных «МММ» разного калибра, а не собственного добросовестного труда и не принуждения государственности к совершенствованию управления народным хозяйством в интересах трудящегося большинства (а не в интересах финансовых воротил и их хозяев).

Причём последнее – обеспечение государством должного качества макроэкономического управления в условиях хозяйственной деятельности, основанной на коллективном труде, и есть самое главное в деле обеспечения экономического благополучия всякого общества.

Соответственно:

нынешний кризис изначально несёт реализующуюся тенденцию стать глобальным, поскольку доллар – ведущая валюта в мировой торговле – результат дури, невежества и безоглядного своекорыстия, и прежде всего, «элиты» США, как политической, так и финансовой. А также и американских обывателей, на протяжении многих десятилетий поддерживающих кредитно-финансовую систему США – по своим принципам действия она является аналогом «МММ», но существенно более масштабна, агрессивна и разрушительна.

2. Общественно-психологические и мировоззренческие предпосылки к глобальному финансовому кризису

О финансовой деятельности в обществе можно говорить как о специфической субкультуре, которая обладает своеобразием в каждом обществе и определёнными отличительными признаками в сопоставлении её с другими финансовыми субкультурами. Давайте исключим из рассмотрения общественно-психологические факторы – человеческую дурь и рвачество – и ограничимся рассмотрением исключительно вопросов финансового обращения. Соответственно такому взгляду, нынешний кризис, как и все прошлые в Западной региональной цивилизации, непосредственно порождён принципами построения и функционирования кредитно-финансовой системы, принятыми в ней и во второй половине XX века распространившимися из неё в процессе глобализации вместе с её культурой в другие регионы планеты (включая и постсоветскую Россионию).

Причём и на самом Западе, и в других регионах планеты такие принципы построения кредитно-финансовой системы воспринимаются как *безальтернативно* «само собой разумеющиеся».

Происходит это вследствие того, что подавляющее большинство обывателей и все легитимные «учёные» экономисты либо не в состоянии взглянуть на кредитно-финансовую систему в целом, либо в силу разных субъективных причин ограничиваются рассмотрением взаимоотношений некоего единичного «частного кошелька» с *кредитно-финансовой системой, воспринимаемой как безграничная внешняя среда по отношению к любому «кошельку».*

Если в традиции общезападной экономической «науки» и существуют публикации, в которых кредитно-финансовая система рассматривалась бы как *система ограниченная*, а не бесконечно протяжённая, то они не востребованы. А «мейн стрим» экономической «науки» – как на Западе, так и в постсоветской Россиони – избегает рассмотрения по существу социально-экономической проблематики с позиций ограниченности кредитно-финансовой системы со всеми вытекающими из этого факта последствиями разного характера и масштаба, *только одним из которых и является нынешний глобальный финансовый кризис.* Поэтому:

по своим социальным последствиям, что «мейн стрим» общезападной экономической «науки» (включая и её ветвь в постсоветской Россиони), что «Mein Kampf» – в общем-то одно и то же.

3. Экономическая наука: непредвзятые оценки по результату и саморазоблачительные признания «учёных» и политиков

Со списком *высших (по сути мафиозных) авторитетов, «крышующих» исследования в области экономики и систему финансово-экономического профессионального образования в нашей стране на основе общезападного «мейн стрима» «научной мысли»,* можно ознакомиться по адресу: <http://www.cemi.rssi.ru/rus/activity/sec-econ.htm>. Там же можно ознакомиться и с некоторой частью тематики, под которую они в 2008–2010 гг. «пилят» бюджет страны и гранты доверчивых простофиль и врагов, финансирующих *разрушение России её же собственными силами:*

проблематики анализа жизненной, и прежде всего управленческой состоятельности теорий различных научных школ экономической науки там нет. Но при сложившемся положении дел в отечественной и мировой экономике именно эта проблематика – ныне должна быть самой актуальной;

нет там ничего и на тему ожидания нынешнего глобального финансового кризиса и мер по его преодолению Россией. Хотя, как отмечалось в аналитической записке ВП СССР «На перевале» из серии «О текущем моменте» № 9 (81), 2008 г., на протяжении последних примерно 15 лет *глобальный финансовый кризис долларовой обращения* и, как следствие, вызванные им экономические и общеполитические проблемы и кризисы во многих регионах планеты не предсказывал только ленивый. Ссылки на то, что информация такого рода якобы является «гостайной», – неуместны, поскольку бизнес – явление массовое, и распространение такого рода информации как раз и является одной из мер по защите хозяйствующих субъектов в собственной стране от угрозы потерпеть ущерб в глобальном финансовом кризисе.

При этом надо помнить: кроме зарплаты и гонораров за издания и консалтинговые услуги, за само звание «академика» Российское государство платит по 50 000 рублей просто так, а членкорам «всего лишь» – 25 000 при средней зарплате в стране около 15 000 рублей (а в сельском хозяйстве и того меньше – около 6 000 рублей). Так что **всякий академик или членкор от экономической «науки» в России являет собой яркий пример беззащитного паразитизма.**

В обоснование этой оценки результатов многолетней деятельности секции экономики РАН (а до неё – и соответствующих подразделений АН СССР) как мафиозной группировки шарлатанов-псевдоучёных приведём следующее сопоставление:

- механика сплошных сред, и сопромат в частности, – адекватная жизни наука. И потому крайне редки случаи, когда дома, мосты, разнородные машины разрушаются из-за ошибок проектантов, действующих на основе теорий механики. Даже если что-то и разрушается по вине проектантов, то расследование показывает – в подавляющем большинстве случаев виноват не «закон Гука», а неумение им пользоваться либо ошибки, допущенные в вычислениях;

- если экономика – наука, то научно-технический прогресс давно уже должен был обеспечить благоденствие подавляющему большинству населения планеты, занятого каждодневным трудом минимум по 8 часов в день, а то и больше. Однако исторически сложившаяся общезападная экономическая «наука» качеством управленческой состоятельности не обладает и потому не может дать рецептур *бескризисного развития экономики*, способного обеспечить жизненные интересы большинства населения. Как следствие, большинство населения планеты живёт в беспросветной бедности и нищете при том, что «элита» всех стран, даже отсталых и бедных (в число которых усилиями реформаторов 1960–1990-х вошла и постсоветская Россия), – бесится с жиру.

Несостоятельность господствующей традиции экономической «науки» подтверждают и некоторые признания как самих «экономистов», так и политиков – потребителей их «консалтинговых услуг»:

- «Экономика, однако. Похожа на женщину. Её разве поймёшь?» – д.э.н., профессор А.Я.Лившиц, в прошлом – с некоторым перерывом помощник президента РФ Б.Н.Ельцина по экономическим вопросам, зам. предсовмина РФ и министр финансов РФ. Это высказывание из серии «а сам-то понял, что сказал?» приводится по публикации в интернете в «Финансовых известиях», 05.10.2005 г.: http://www.finiz.ru/cfin/tmpl-art/id_art-952979 Какую оценку получит студент на экзамене по сопромату, если заявит преподавателю: «Механика сплошных сред как женщина: разве её поймёшь?» В технических науках и естествознании такого рода заявления невозможны, а в экономике с такой «кашей» в голове стать и доктором, и профессором, и академиком – это нормально. **Но после того, как такие типы стали докторами, профессорами, академиками, экспертами Высшей аттестационной комиссии (ВАК), – ни один адекватно мыслящий человек в России не сможет войти в профессиональную корпорацию легитимных экономистов, поскольку аналогичные Лившицу «корифеи» просто не поймут ни его правоты, ни своей собственной глупости и некомпетентности (чему примером приведённая фраза Лившица), ибо легитимные экономисты РАН заняты «игрой в напёрстки» в особо крупных размерах с признаками измены Родине.**

- Д.э.н., профессор Г.Х.Попов в 1988 г., выступая в программе «Взгляд» 1 канала Центрального телевидения СССР, заявил: «Я не понимаю этой фантасмагории, когда в стране всё есть, ресурсы есть, но не получается то, что надо». Казалось бы, не понимаешь экономики – сдай докторский и профессорский дипломы и найди работу, соответствующую твоим интересам и умениям-

ным способностям. Ан нет, побыв одним из *активистов перестройки, призывавших к реформам, в том числе и экономическим*, а потом – мэром Москвы, Гаврюша вернулся в науку и образование. Ныне он президент Международного университета.

- Лауреат Нобелевской премии по экономике 1973 г. В.Леонтьев (1906–1998) эту проблему понимал и писал о ней честно и неоднократно. Так, например, он приводит слова (Леонтьев В. «Экономическое эссе». М. «Политиздат», 1990 г., с. 268) одного из президентов *Экономического общества США*: «...достижения экономической теории за последние два десятилетия как впечатляющие, так и красивы. Но нельзя отрицать, что есть что-то скандальное в зрелище такого количества людей, совершенствующих анализ состояния экономики, и при этом никак не объясняющих, почему та или иная ситуация возникает или должна была возникнуть... **Это положение дел нужно признать неудовлетворительным и несколько нечестным**» (выделено жирным шрифтом нами). Или вот: «...порок современной экономики – не равнодушие к практическим проблемам, как полагали многие практики, а полная непригодность научных методов, с помощью которых их пытаются решать» (Леонтьев В. «Документы. Воспоминания. Статьи», СПб, «Гуманистика», 2006, с. 16). И это – не единственные его высказывания такого рода.

- Главным экономическим обозревателем газеты «Financial Times» Мартин Вольф тоже вынужден был признаться: «Я больше не понимаю того, относительно чего я думал, будто хорошо это знаю. И я также не знаю, что мне сейчас думать». И далее: «Один из основных выводов связан с пониманием того, как ведёт себя финансовая система. Сторонние наблюдатели сознавали, что она превратилась в огромный чёрный ящик. Но они полагали, что, по меньшей мере те, кто работает внутри неё, понимают, что происходит. Это предположение неверно» (http://www.redstar.ru/2008/05/06_05/3_05.html). Такова реакция на ипотечный кризис в США зимы – весны 2008 г., который оказал воздействие на всю мировую кредитно-финансовую систему и привёл к тому, что с начала осени 2008 г. стало осознаваться всеми как мировой финансовый кризис.

- Гарри Трумэн (президент США в 1945–1953 гг.): «Дайте мне одностороннего экономиста! Все мои экономисты говорят: “С одной стороны... с другой стороны...”» Это цитата с сайта газеты «Известия», сентябрь 2003 г., и из неё можно понять, что профессионалы-экономисты «достали» Трумэна своим вздором, неопределённостью мнений и взаимоисключающими друг друга рекомендациями.

При таком реальном положении дел в экономической науке только как анекдот из серии «про психов» может восприниматься эпизод, произошедший в телеэфире 13 октября 2008 г. Ведущий 14-часового выпуска программы «Вести» телеканала «Россия», рассказывая о мировом финансовом кризисе, выразил надежду, что *рецепт его преодоления даст лауреат Нобелевской премии по экономике 2008 г., имя которого Нобелевский комитет как раз и должен был огласить в тот день.*

Однако смехотворность этого упования на очередного «нобеля» от экономики в вопросе преодоления кризиса, если находиться на мировоззренческих позициях взаимоотношений собственного «кошелька» и явобы безбрежного моря финансов, – не может быть осознана.

4. Их ничто не учит: что же может заставить их думать самостоятельно?..

На Западе общество своеобразно отреагировало на неадекватность господствующей ныне экономической науки и политики, проводимой на её основе, столкнувшись в глобальном финансовом кризисе и с жизненными проблемами, обусловленными этой «наукой»:

- Глобальный финансовый кризис вызвал в Германии всплеск интереса к произведениям основоположника научного коммунизма Карла Маркса (1818–1883 гг.). Особым спросом пользуется его фундаментальный труд «Капитал» с критикой капитализма, – передаёт ИТАР-ТАСС.

- «Карл Маркс снова в моде», – заявил исполнительный директор берлинского издательского дома «Карл-Дитц-ферлаг» Йорн Шютрумф. По его словам, реализация первого тома «Капитала» по сравнению с 2005 годом возросла втрое – до 1,5 тыс. экземпляров.

До конца текущего года, прогнозирует глава издательства, «спрос ещё сильнее пойдёт вверх».

- По словам Йорна Шютрумфа, больше других интерес к творениям Карла Маркса и Фридриха Энгельса проявляет «молодое поколение выпускников университетов, которое было вынуждено осознать, что неолиберальные обещания счастья не оправдались»

- Крах СССР, в котором «мракизм» стал одной из идейных причин экономического кризиса, подвинувшего недалёкого и невежественного М.С.Горбачёва на «перестройку», – немцев не заставил задуматься ни о чём, и они уже ищут готовые рецепты преодоления кошмара либерально-буржуазного капитализма в прошлом.

Не лучше и некоторые отечественные политики.

«Мировая финансовая система требует немедленного реформирования», – убежден заместитель председателя Комитета Совета Федерации по аграрно-продовольственной политике, представитель в СФ от Курганской областной думы Сергей Лисовский.

«Сейчас уже никто не будет отрицать, что мировая финансовая система нуждается в реформировании», – заявил сенатор, комментируя в интервью REGIONS.RU/«Новости Федерации» решение ЕС о проведении саммита по пересмотру мировой финансовой системы.

Подсказку о том, что конкретно следует делать для реформирования мировой финансовой системы, парламентарий предлагает искать в произведениях Маркса. По словам политика, «именно Маркс дал чёткое определение функции денег». «По Марксу, функция денег – это обращение товара по схеме товар – деньги – товар. В современном же мире деньги от товара оторваны, и их значительно больше, чем товара. А деньги должны строго следовать функции обслуживания товара и не отрываться от неё», – заключил Сергей Лисовский.

Однако «марксизм» не позволяет сделать того, чего желает С. Лисовский, и потому обращение к марксизму бесперспективно. Причины те же: политэкономия марксизма, наряду с либерально-буржуазными экономическими теориями, не рассматривает кредитно-финансовую систему в целом как *систему ограниченную*. А кроме того, она основана на иллюзорных категориях, не наблюдаемых в «экономической натуре», – например, «необходимое» и «прибавочное» рабочее время, «необходимый» и «прибавочный» продукт. В силу этого, во-первых, политэкономия марксизма несовместима с практикой бухгалтерского учёта на уровне предприятия и со всей макроэкономической статистикой, в основе которой лежит бухгалтерский учёт, и во-вторых, на основе её «понятийного» аппарата не могут быть развиты прикладные метрологически и управленчески состоятельные экономические теории.

5. Системные пороки финансовой субкультуры западной региональной цивилизации

Подход к рассмотрению финансово-экономических аспектов жизни общества в *стиле взаимоотношений «некоего кошелька» с якобы безбрежным морем финансов* массово выражается в том, что вся финансово-экономическая аналитика и прогнозистика основывается на показателях экономической деятельности в их финансовом выражении и исчислении в номиналах платёжных единиц разных государств. Но что говорят сами по себе номиналы безотносительно к определённым так или иначе показателям «уровня цен» в ту или иную историческую эпоху: 100 рублей, 2 000 000 рублей и т.п.? – В общем-то, ничего.

Однако из истории известно, что царь Пётр I за две недели обучения кузнечному делу в Туле заработал 18 копеек, на эти деньги купил себе новые сапоги, после чего осталось ещё несколько копеек на то, чтобы «проставиться» и так отблагодарить кузнеца за учёбу. В сороковые годы XIX века около 2 000 000 рублей стоило строительство 120-пушечного линейного корабля; в начале XX века крейсер «Аврора» обошёлся казне в 6 300 000 рублей, а в 1990-е гг. за 2 000 000 рублей можно было купить не больше, чем телевизор; сейчас, спустя 10 лет после деноминации 1998 г., 2 000 000 рублей не хватит на покупку и однокомнатной квартиры в крупных городах, хотя во второй половине 1960-х гг. трёхкомнатная квартира в кооперативном доме в СССР стоила в пределах 6 000 рублей. В те же 1960-е гг. среднестатистическая зарплата была около 100 рублей, и на неё можно было жить и строить семью, хотя и без роскоши, а сейчас 100 рублей едва хватает только на то, чтобы один раз съездить на работу и обратно на общественном транспорте в таких городах, как Москва и Санкт-Петербург... Погулять с ребёнком на эти деньги не сходишь, хотя в конце 1950-х – начале 1960 гг. (до хрущёвской деноминации 1961 г.) мама могла положить 1 рубль в кармашек костюмчика своему малышу и налегке доехать вместе с ним на троллейбусе до парка культуры и отдыха. После этого оставшихся 80 копеек хватало, чтобы покатасть ребёнка на всех детских аттракционах и вернуться на троллейбусе домой.

Иначе говоря, если не ограничиваться рассмотрением номиналов, то вопрос о покупательной способности номиналов неизбежен. И как следствие, неизбежны и другие вопросы:

· Чем обусловлена покупательная способность платёжной единицы?

· Какова общественно-полезная стратегия и тактика управления покупательной способностью номиналов?

· В чьих руках – государства или частных корпораций, в том числе и транснациональных, международных – должно быть управление покупательной способностью платёжной единицы государства в целях обеспечения безопасности жизни общества и личности в нём?

· Как реальная демократия может выражаться в политике уп-

равления покупательной способностью платёжной единицы?

· Как управлять покупательной способностью платёжной единицы?

· Должны ли быть ответы на эти вопросы отражены в Конституции государства и как? Либо же нет?

Что смогут сказать по этому поводу прошлые и нынешние председатели Центробанка России, её министры финансов и экономического развития, советники по вопросам экономики президента и премьера, думские деятели в соответствующих комитетах, отдельные общественных наук РАН и её секция экономики? Ничего. И одна из причин состоит в следующем: **при доходах от 50 000 рублей и выше всех названных должностных лиц и выдающихся тем-нил науки из РАН, и тем более при назначении зарплат самим себе по потребности в соответствии с динамикой роста номинальных цен, – эти вопросы просто перед их сознанием не встают либо носят абстрактный характер.**

Помимо того, людям важно знать, каково должно быть статистическое распределение населения по шкале доходов и какими факторами оно должно быть обусловлено (т.е. каким смыслом? во что «вкладываются» государство, частные корпорации и представители различных социальных групп) для того, чтобы общество бескризисно развивалось?

Но вернёмся к покупательной способности платёжной единицы:

· с одной стороны, она обусловлена товарной массой, выставленной на продажу, – её номенклатурой и количеством по каждой позиции номенклатуры;

· с другой стороны, она обусловлена объёмом денежной массы, находящейся у потенциальных *разнородных* покупателей, и её распределением как среди потенциальных покупателей персонально, так и по специализированным рынкам.

Ну и кто когда слышал, какой объём денежной массы находится в обороте – долларов и евро в мире, а рублей в России? Какими темпами и вследствие каких факторов (не природных, а социальных и потому – субъективных) изменяется этот объём и какие последствия для реального сектора и потребления влекут такого рода изменения? Когда Дума как орган представительной демократии обсуждала эмиссионную политику и результаты эмиссионной политики прошлых лет? В каких общедоступных изданиях можно найти эти данные, причём достоверные, а не показательные, публикуемые с целью ввести в заблуждение и скрыть своекорыстие тех или иных околополитических группировок?

В связи с этими вопросами, и в особенности насчёт достоверности, приведу одно свидетельство. Бывший советник президента РФ В.В.Путина по экономическим вопросам А.Н.Илларионов в беседе, опубликованной журналом «Континент» (2007 г., № 134), описывает следующий эпизод:

«Когда в июне 1993 года Геращенко был приглашён в Верховный Совет для отчёта, второй, кажется, вопрос, заданный ему кем-то из депутатов, так и прозвучал: «Как это у вас получается, что из наличного оборота изъято купюр больше, чем официально было эмитировано Центробанком?» Геращенко то ли закашлялся, то ли засморкался, то ли пот со лба платочком стал вытирать. Обсуждение его выступления только начиналось, и ожидалось, что депутаты зададут Геращенко десятка два или три вопросов. Но Руслан Имранович Хасбулатов, умнейший, надо сказать, человек, тут же всё понял и немедленно заявил: «Спасибо большое, Виктор Владимирович, садитесь на место, мы заканчиваем обсуждение».

– И что – никто и не пикнул?..

– Да нет – обсуждение, понятно, не состоялось. А Центральный банк совершенно случайно, конечно, с этого момента статистику о баннотах, изъятых из оборота, перестал публиковать. С тех пор ЦБ больше уже никогда не публиковал этих данных»

Но именно значение объёма денежной массы, находящейся в обращении в наличном виде и плюс к тому – в безналичном, и есть та величина, которая лежит в основе управленческой макроэкономической значимости всех номиналов: цен, доходов, расходов, накоплений, объёмов продаж и т.п. Ведь именно она связана с совокупной платёжеспособностью общества.

Платёжеспособность общества связана с объёмом денег, находящегося в обращении, через величину текущей задолженности по кредитам без учёта процентов и разделения кредитов на первичные и вторичные (когда взятые в долг деньги снова даются в долг), соотношением:

«Текущая платёжеспособность общества в её номинальном исчислении» = $S+K$, где S – объём эмитированной в обращение денежной массы, а K – общий объём кредитной задолженности.

Именно на эту величину $S+K$ реагирует совокупный рынок, вырабатывая «уровень цен» при определённой выставленной на продажу товарной массе.

Объём товарной массы, за исключением из него всевозможного антиквариата и «сэкондхэнда», обусловлен загрузкой существу-

ющих производственных мощностей, а более конкретно – принятыми в отраслях реального сектора экономики технологиями и организацией работ. Если вывести из рассмотрения отраслевую специфику производимой продукции и соответствующих технологий, то общим для всех отраслей без исключения является потребление ими энергии. И соответственно объём производимой товарной массы во всех отраслях подчиняется формуле «про КПД», известной всем с 6–7-го класса из курса физики:

«Количественная оценка полезного результата работы любой системой» = КПД X «Количество энергии, введённой в систему»

Это обстоятельство приводит к понятию «Стандарт энергетической обеспеченности платёжной единицы».

Стандарт энергообеспеченности представляет собой отношение: «Стандарт энергообеспеченности платёжной единицы» = $(S+K) /$ «Объём производства энергии на рассматриваемом производственном цикле»

Анализ уравнений межотраслевого баланса финансового обмена отраслей показывает, что изменение величины $S+K$ вследствие избыточной эмиссии, роста объёма кредитной задолженности, а равно – вследствие изъятия из оборота денежной массы или сокращения объёма выдаваемых кредитов, способно подрывать устойчивость финансового обращения в реальном секторе экономики, сопровождающего производство продуктов и услуг. По этой причине сбыт продукции становится невозможным и производство останавливается, т.е. макроэкономическая система неизбежно разрушается. То же касается и воздействия на макроэкономическую систему роста цен, обусловленного спекуляцией.

Фактически это означает, что стандарт энергообеспеченности платёжной единицы должен поддерживаться в определённых пределах, безопасных для устойчивости финансового обмена отраслей реального сектора экономики, если ставится задача обеспечения экономического благополучия всего общества. Но надо понимать, что управление стандартом энергообеспеченности – только одна из составляющих организации самоуправления макроэкономической системы в общественно приемлемом режиме.

Если же задача обеспечения благосостояния для всех в ответственности поколений не ставится, то до стандарта энергообеспеченности нет дела ни политикам, ни «учёным» экономистам. Именно поэтому в «мейн стриме» общезападной экономической науки нет понятия о стандарте энергообеспеченности платёжной единицы.

Собственно, речь идёт об изменении значения стандарта энергообеспеченности рубля на протяжении истории, большей частью неконтролируемом обществом. И поэтому 18 копеек Петра I по своей покупательной способности оказываются от силы на уровне нынешней 1 000 рублей (если вынести за скобки научно-технический прогресс прошедших трёх веков).

Однако можно понять, что величина $S+K$, как и прочие денежные суммы p – только номинальный измеритель покупательной способности как таковой. И вне зависимости от того, каких значений достигает показатель $S+K$, как он изменяется под воздействием разных факторов, от него можно перейти к покупательной способности как к таковой, осуществив простую операцию деления $S+K$ на самоё себя:

«Совокупная покупательная способность общества» = $(S+K) / (S+K) \equiv 1$

Таким образом, общество обладает единичной совокупной покупательной способностью всегда, вследствие чего в приведённом соотношении поставлен не знак равенства «=», а знак тождества « \equiv ». А всякое физическое или юридическое лицо в обществе обладает некоторой долей от этой единицы, которая определяется соотношением $p/(S+K)$, где p – сумма финансовых средств в их номинальном выражении, которой располагает данное физическое или юридическое лицо. При таком подходе $S+K$ принимает на себя роль масштабного множителя, обезразмеривающего любую кредитно-финансовую систему и её номинальные показатели, что делает корректным сопоставление номинальных показателей одной и той же кредитно-финансовой системы в разное время и разных кредитно-финансовых систем друг с другом. В обезразмеренной по $S+K$ кредитно-финансовой системе платёжеспособность тождественна покупательной способности.

Операция деления $S+K$ на самоё себя – ключ к построению теории подобия макроэкономических систем и выходу из плена неадекватных воззрений на финансово-экономические процессы с позиций рассмотрения взаимоотношений «кошелька» и безбрежного моря финансов.

Когда эта операция совершена, следует понять главное:

· весь бухгалтерский учёт более или менее управленчески состоятелен при неизменном или медленно изменяющемся значении $S+K$, характеризующем кредитно-финансовую систему в целом, поскольку множитель $1/(S+K)$ в этом случае при операциях сложе-

ния и вычитания можно вынести за скобки. Результаты, полученные в номинальной системе и в системе, обезразмеренной по $S+K$, будут отличаться друг от друга только масштабным множителем;

· если же величина $S+K$ быстро и сильно изменяется, то весь бухгалтерский учёт в макроэкономической системе, производимый на основе номиналов, становится аналогичным ухищрениям школьника, который при сложении и вычитании простых дробей игнорирует знаменатели и производит все операции только с числителями. И потому отчётные бухгалтерские показатели и макроэкономические статистические показатели, полученные в номинальной системе и в системе, обезразмеренной по $S+K$, могут настолько отличаться друг от друга по своей управленческой значимости, что на их основе только безнадёжные идиоты смогут выработать одни и те же управленческие рекомендации.

Но произведённая операция деления $S+K$ на самоё себя и деления всех финансовых номинальных величин на $S+K$ – неприемлемый акт для «мейн стрима» общезападной экономической «науки». Дело в том, что после него заканчиваются все «игры в напёрстки» против остального общества в особо крупных размерах с признаками измены Родине, поскольку в обезразмеренной по $S+K$ кредитно-финансовой системе обнажаются все мошенничества. В том числе и системообразующие мошенничества, на которых построены кредитно-финансовые системы всех государств Запада и которые проникли в процессе глобализации в субкультуры финансово-экономической деятельности других регионов планеты (включая и постсоветскую Россию).

Теперь рассмотрим в обезразмеренной по $S+K$ системе принципы функционирования кредитно-финансовых систем, сложившиеся в культуре Запада.

Ставку ссудного процента по кредиту можно представить, как $a/100\%$, где $a>0$ – некая величина, равная ставке ссудного процента, поделённой на 100%. В этом случае, если предположить, что объём кредитной задолженности равен K , а новые кредиты в течение срока погашения ранее взятых кредитов не выдаются, то становится очевидным: по завершении срока кредитования в собственности корпорации кредиторов из собственности остального общества перейдёт сумма aK . А значит, доля совокупной покупательной способности, приходящейся на остальное общество (помимо корпорации кредиторов), уменьшится на величину $aK/(S+K)$.

Соответственно, ссудный процент по кредиту **однонаправленно перекачивает покупательную способность из общества в корпорацию кредиторов.**

Естественно, встаёт вопрос: что при этом происходит со стоимостью товарной массы, выставленной на продажу?

При выдаче кредитной ссуды K в сферу производства кредитная ссуда начинает перетекать в сферу потребления в виде роста номинальных доходов населения – как владельцев предприятий, так и наёмного персонала. Скорость перетекания ссуды в доходы населения можно характеризовать функцией $U(t)$. Но в то же самое время директораты производств, зная о предстоящем возврате ссуды вместе с процентами по ней, относят на себестоимость производимой продукции платежи по обслуживанию кредитной задолженности и заявляют о повышении стоимости объёма производимой ими продукции. Необходимость возврата кредитов и процентов относится на себестоимость, плюс к ней прибавляется некоторая «заявка на прибыль». В этом случае рост заявляемой стоимости объёма производимой продукции подчинён ставке ссудного процента и объёму кредитования, а не динамике производства в натуральном учёте продукции и не динамике запросов общества на продукцию как таковую. Рост заявляемой стоимости производимого можно характеризовать функцией $W(t)$.

Функции $U(t)$, $W(t)$, объём кредита K и объём возврата кредита $(1+a)K$ при неизменности значения S связаны во времени друг с другом соотношением

$$\int_0^{\tau} U(t) dt \leq K < (1+a)K \leq \int_0^{\tau} W(t) dt \quad \text{при } \tau \rightarrow \infty \quad (1),$$

проистекающим социально-психологически из необходимости возврата кредитору задолженности $(1+a)K$ и обеспечения рентабельности предприятий (получения прибыли, достаточной для устойчивого ведения и расширения дела на предприятии-заёмщике). Это соотношение интегралов от функций $U(t)$ и $W(t)$ справедливо и в обезразмеренной по $S+K$ кредитно-финансовой системе.

Смысл этого соотношения в том, что уровень цен (а также и заявляемая продавцами стоимость товарной массы) под воздействием ссудного процента растёт быстрее, чем покупательная способность населения под воздействием выданного объёма кредитной ссуды.

Насколько при этом растут объёмы производства в натуральном учёте продукции (либо в неизменных ценах) вследствие кредита, выданного в сферу производства, – вопрос конкретики хозяй-

ственной деятельности: номенклатуры продукции, технологий, организации, совершенствования или деградации ранее названного. Но в общем должно быть понятно, что рост производства в натуральном учёте продукции возможен не более чем на величину, обусловленную ростом отраслевых КПД и энергообеспеченности соответствующих производств, какой рост в большинстве случаев исторически ниже, чем ставка ссудного процента.

То же самое происходит, когда кредитная ссуда выдаётся напрямую в сферу потребления и процент по кредитной ссуде, выданной сегодня, уничтожает некоторую часть платёжеспособного спроса в будущем, тем самым подтормаживая сбыт и производство продукции. Следовательно, и потребительские кредиты, выдаваемые под ссудный процент, тоже не несут ничего хорошего, как показывает анализ функционирования многоотраслевой производственно-потребительской системы общества.

При этом институт кредита представляет собой средство управления макроуровня производством и распределением, сопровождаемых кредитно-финансовыми системами, допускающими ростовщичество. Всё множество сделок купли-продажи в обществе, где есть институт кредита, можно разделить на два класса:

- сделки, осуществление которых возможно без того, чтобы покупатель прибегал к услугам кредиторов;
- сделки, осуществление которых возможно только с привлечением кредитных средств.

Решение же о том, предоставить кредит либо отказать в кредитовании и на каких условиях кредитовать, в конечном итоге находится в компетенции кредитора. При макроэкономическом масштабе рассмотрения – кредитора корпоративного, интересы которого могут быть выражены и в неписаных культурных традициях общества, и в его документируемой юридической практике.

По сути дела в обществе, признающем правомочность кредитования под процент, институт кредита со ссудным процентом является неиссякаемым источником нетрудовых паразитических доходов корпорации кредиторов-ростовщиков. В силу этого обстоятельства заправили глобальной корпорации ростовщических контор всегда могут заплатить монополю высокую цену за всё, включая и политику, а общество оказывается под их самочинной властью на положении невольников и заложником. А потому мафиозно-корпоративная ростовщическая диктатура и *реальная демократия* – явления, несовместимые в жизни одного общества, вопреки мнению президента США Дж. Буша.

Кроме того, институт ростовщичества (кредита со ссудным процентом) порождает в кредитно-финансовой системе нехватку платёжеспособности производств и населения по отношению заявленной стоимости продукции, выставленной на продажу. А также появляется некоторый объём заведомо неоплатной задолженности, возникающей вследствие того, что значение интеграла от функции $W(t)$ заведомо больше значения интеграла от функции $U(t)$.

Объём заведомо неоплатной задолженности некоторым образом распределяется среди носителей покупательной способности. Большинство из них узнаёт о её наличии только тогда, когда корпоративный кредитор предъявляет счета к оплате (такое предъявление «счетов к оплате» положило начало Великой депрессии в 1929 г.) либо прекращает выдавать новые кредиты, за чей счёт поддерживается устойчивое денежное обращение (в том числе и та его компонента, которая сопровождает деятельность реального сектора экономики общества).

Эта заведомо неоплатная задолженность, практически выражающаяся как нехватка средств платежа в торговом обороте по отношению к ценам, заявляемым продавцами, может быть покрыта за счёт двух источников:

· **ИСТОЧНИК ПЕРВЫЙ** – дополнительная эмиссия средств платежа, которая ведёт к снижению покупательной способности расчётной единицы. При больших объёмах эмиссии, покрывающей задолженность, начинают разрушаться устойчивые межотраслевые пропорции оборотных средств, и как следствие – разрушается структура макроэкономической системы (что и произошло в 1990-е гг. в РФ, когда ставки ссудного процента доходили до 200% годовых и более). **Вследствие этого главный генератор инфляции – ссудный процент.**

· **ИСТОЧНИК ВТОРОЙ** – прощение задолженности кредиторами. Если первый источник, позволяя решить одну проблему, создаёт новые, то второй свободен от негативных сопутствующих эффектов. Но исторически так сложилось, что первый (эмиссия) в большинстве случаев находится в руках государства (хотя при независимости Центробанка от государства это не так), а вторым источником располагают частные лица – участники корпорации ростовщиков.

Таким образом, объёмы кредитования, спектр их распределения по отраслям производства и иным сферам общественной деятельности, по регионам и формирование статистики сроков пога-

шения кредитов представляют собой средства макроэкономического управления в любом случае. Кроме того, при наличии в системе ссудного процента к этим средствам управления добавляются ставка ссудного процента (как одно из условий, оговариваемых при предоставлении кредита) и адресное прощение неизбежно возникающей заведомо неоплатной задолженности.

При сосредоточении этих *инструментов* в руках частных лиц, которых общество рассматривает как разновидность частных предпринимателей (что естественно для общества и государства при господстве возрений типа *взаимоотношения «кошелька» и безбрежного моря финансов*), социально-психологически неизбежно образуется ростовщическая корпорация, от которой в финансовой зависимости оказывается всё остальное общество, вся его производственно-потребительская система и государственность. Обладая этими средствами, такого рода корпорация сама может быть объектом управления, а не *идейно самостоятельным субъектом, управляющим другими объектами*, т.е. инструментом макроэкономического управления на уровне того или иного государства; региона, включающего несколько государств; в глобальных масштабах.

Создание такого рода *идейно несамостоятельной* ростовщической корпорации, запрограммированной прежде всего прочего на получение прибыли, прямо предписано в Библии с целью осуществления на основе деятельности этой корпорации *глобализации, управляемой на определённых культурологических принципах*. Целью *этой глобализации* является порабощение человечества от имени Бога и уничтожение всех не желающих или не способных подчиниться (т.е. речь идет о фашизме, самом активном и одном из наиболее древних).

Президент РФ Д.А.Медведев 16 октября 2008 г., ставя задачи по преодолению кризиса, выразил пожелание *«восстановить доверие между кредиторами и заёмщиками»*.

Эта задача – несбыточное мечтание в силу того, что ссудный процент порождает заведомо неоплатный долг в кредитно-финансовой системе, в которой объём эмитированной денежной массы S неизменен. Следует учитывать также и естественное желание тружеников избавиться от всевозможных паразитов и их пособников – к их числу принадлежит и государственность (т.е. чиновники), признающая правомочность ростовщического паразитизма.

Но при рассмотрении проблематики с позиций *взаимоотношений «кошелька» и безбрежного моря финансов* это не очевидно. Каждый волен решать сам: то ли в пожелании Д.А.Медведева выразилась его неадекватность в вопросах макроэкономического управления, то ли это – своего рода «военная хитрость» в стратегии преодоления Россией своей доли мирового финансового кризиса методом «тихой сапы».

Во всяком случае, наиболее рациональной стратегией преодоления кризиса является покрытие накопившегося заведомо неоплатного долга и дефицита денежной массы в обороте за счёт *стабфонда и эмиссии с адресным распределением средств из обоих источников*. *Этому обязательно должна сопутствовать и замена ставки ссудного процента фиксированными тарифами на банковские услуги, обеспечивающими банкам только покрытие расходов на собственное содержание при доходах персонала и топ-менеджеров в банковском секторе на уровне не выше средних для общества (всё, что выше этого уровня, банки обязаны зарабатывать как долю прибыли от успешных проектов в реальном секторе экономики, в которых они соучаствовали, предоставляя беспроцентные кредиты).*

Будет ли этот запрет на ростовщичество носить законодательный характер (начиная от уровня Конституции), либо его станут проводить в жизнь негласно и незаконно мафиозно-корпоративными средствами силами спецслужб (им придётся «тонко намекать» банкирам в России о том, как осуществлять кредитование в интересах развития общества) – значения не имеет. **Но это – главная мера, необходимая для преодоления нынешнего кризиса и недопущения кризисов в будущем.**

Фактически употребление средств стабфонда и эмиссия в покрытие заведомо неоплатного долга неизбежно повлекут за собой снижение покупательной способности платёжной единицы, соответствующий рост цен и некоторое перераспределение населения по группам благосостоятельности. Такого рода явления в целом не вызывают одобрения у народа, поскольку ограниченные и недостаточные для решения жизненно важных проблем накопления обесцениваются. Однако при отказе от использования средств стабфонда, эмиссии и принуждения нефтяников, газовиков и прочих монополистов к работе на общественные интересы, крах системы производства с массовой безработицей – неизбежен, и это был бы худший вариант, нежели инфляция в процессе перевода кредитно-финансовой системы к меньшему стандарту энергообеспеченности платёжной единицы.

Теперь можно перейти к рассмотрению вопроса о взаимоотношениях реального и спекулятивного секторов экономики, и прежде всего – фондовых рынков и реальных производств.

Этой теме полностью была посвящена аналитическая записка ВП СССР 1997 г. «Грыжу» экономики следует «вырезать», написанная как комментарий к мировому финансовому кризису октября 1997 г. Кроме того, вопрос о роли спекулятивных рынков в финансово-экономической деятельности общества был рассмотрен в работах ВП СССР «Краткий курс...», начиная с редакции 1998 г.

На приведённом ниже рис. 1, где с некоторыми уточнениями повторяются аналогичные рисунки, обсуждаемые в названных в предыдущем абзаце работах, показана общая схема финансового обращения в обществе, сопровождающего производственно-потребительскую деятельность. Специализированные рынки на ней обозначены прямоугольниками; внутренние обороты каждого из рынков обозначены эллипсами; дуговыми стрелками показан переток финансов с одного специализированного рынка на другие. Потребители реальной продукции показаны простым прямоугольником. Даны основные пояснительные надписи, которые говорят сами за себя. Чтобы обозначить паразитическую сущность спекулятивного оборота товарно-сырьевых бирж, соответствующий эллипс залит таким же цветом, как и весь сектор воображаемой экономической деятельности, – «грыжа» экономики, где «лохи», «клонув» на наживку, становятся жертвами более успешных прохиндеев. Лохотрон, работающий по принципу «А вот, кому на грош пятаков?!», действует и на рынке ростовщических кредитов, на которых ценой денег является ставка ссудного процента. В составе этой купли-продажи «грыжи», взращённой совместными усилиями многих поколений агрессивных и пассивных паразитов при попустительстве остального общества в теле многоотраслевой производственно-потребительской системы, выделены (как самостоятельные структурные единицы) разного рода спекулятивные рынки – как воображаемых продуктов вымышленной ценности, так и вещественных сокровищ.

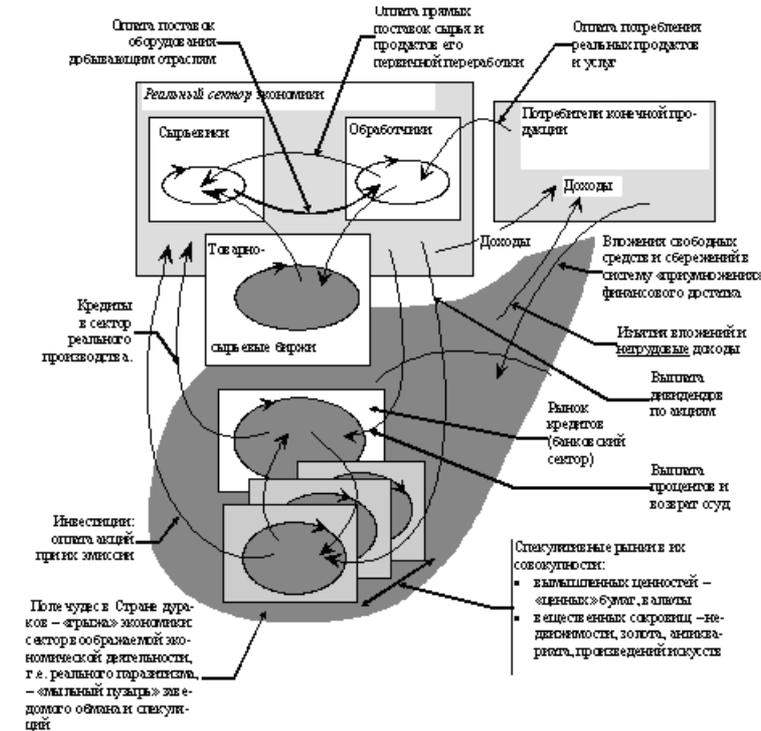

Рис. 1. Спекулятивная «грыжа» воображаемой экономики и её взаимосвязи с сектором производства реальной продукции

При глобальном масштабе рассмотрения к рынку «ценных» бумаг следует отнести ещё один вид вымышленных «ценностей» – валюты (конвертируемые и не очень конвертируемые) различных стран, утратившие определённое золотое или какое-либо иное определённое содержание. Поскольку сами страны по отношению к глобальному хозяйству предстают в роли особого рода фирм, подразделений фирм и разного рода обменников (интерфейсов) между фирмами, составляющими в совокупности глобальный суперконцерн, то традиционное для глобальной экономической аналитики раздельное рассмотрение рынка валют и рынка прочих «ценных» бумаг – во многом искусственное и не существенное.

Хотя с отменой золотого стандарта валюты большинства государств предстают неизвестно чем и как обеспеченными, но по существу реальное положение практически всех валют в мировой эконо-

мике определяется, прежде всего прочего, – поддержанием стандарта энергообеспеченности официальной денежной единицы, обслуживающей их собственное производство и внешнюю торговлю. Ведь именно это – основа устойчивого денежного обращения, сопровождающего продуктообмен в реальном секторе экономики, что является одной из предпосылок к успешному осуществлению любых стратегий социально-экономического и инновационного развития. Как следствие, тем же определяется и твёрдость каждой свободно конвертируемой валюты по отношению к доллару США, во второй половине XX века ставшему *воображаемым инвариантом преискусранта* (по умолчанию) в глобальной финансовой системе.

Также к «грыже» отнесены и рынки разного рода вещественных сокровищ: от золота и недвижимости до произведений искусств. Объединяет их то, что переход от одного собственника к другому в обществе не принадлежит продуктообмену сферы производства – реальному сектору *ныне функционирующей экономики*. И хотя многое из этого обладает способностью удовлетворять те или иные потребности людей, кроме накопительских, тем не менее нередко такие вещи реально являются предметом спекуляций и вложения свободных финансовых средств с целью приумножения номиналов.

На рис. 1 болезненная извращённость современной глобальной и множества региональных экономик изображена как выпадение в спекулятивную «грыжу» из реального сектора экономики товарно-сырьевых бирж и банковского сектора, поражённых паразитическими наклонностями изрядной части современного общества.

В нормальной, нравственно-этически здоровой экономике нет места спекулятивной «грыже», и соответственно – нет и риска её «ущемления», протекая в форме биржевых и банковских потрясений и кризисов, болезненно сказываются на всех составляющих общества, связанных с системой финансового обращения.

В такого рода здоровой экономике товарно-сырьевые биржи пребывают в составе «реального сектора» экономики; рынок кредитов должен исчезнуть вместе с ликвидацией ссудного процента, а банковский сектор, обеспечивающий беспроцентное кредитование

вместе с системой счетоводства макроэкономического уровня, также возвращается в сектор реальной экономики. При этом следует иметь в виду, что беспроцентное кредитование предполагает распределение всегда ограниченных (в силу закона сохранения энергии) кредитных ресурсов на основе активной интеллектуальной оценки целесообразности, а не на основе отсечения претендентов на кредиты тупым подъёмом ставки ссудного процента.

Дефицит денежной массы в обороте реального сектора экономики, генерируемый ссудным процентом (формула 1), является дополнительным фактором, вынуждающим предприятия прибегать к новым кредитам, что только упрочняет ошейник *заведомо нескончаемой* долговой кабалы. Альтернативным по отношению к кредиту способом привлечения средств для развития производственных мощностей является выпуск акций.

СМИ и политики торговлю акциями на биржах подают обществу как проявление «инвесторами» активности. В действительности же в подавляющем большинстве случаев – это либо *заведомая ложь*, либо *некомпетентность в финансово-экономической области*.

Акт инвестирования свершается единственно тогда, когда эмитент акций получает деньги от их первого покупателя, и объём первичных продаж акций (пресловутое «IPO») представляет собой весьма незначительную долю в обороте фондовых рынков.

Все последующие акты перепродажи акций не являются инвестициями, а представляют собой большей частью паразитическую спекуляцию в чистом виде, в которой продавцы и покупатели преследуют каждый свои интересы.

Частные лица и юридические лица (разного рода фонды, предприятия, банки и т.п.) покупают акции для того, чтобы:

- получать по ним нетрудовые доходы в виде дивидендов;
- обрести весомый пакет акций и на этой основе войти в управление предприятием-эмитентом с целью как упрочить свое положение на том или ином специализированном рынке продукции, так и для того, чтобы задавить или полностью убрать с рынка конкурента, чьи акции скапуются;
- предполагая, что покупаемые акции в дальнейшем подорожают, их приобретают именно для последующей продажи по более высокой цене (если за это время по ним будут выплачены какие-то дивиденды, то тоже хорошо).

Последнее – биржевая игра на изменениях котировок акций – является если не основной компонентой в деятельности фондовых рынков, то всё же достаточно весомой. Это же касается и игры на

валютных биржах.

Фактически в любом из вариантов акции, являясь специфическими заменителями официальных денег, непрерывно теряющих свою покупательную способность под воздействием ссудного процента, энергетически не обеспеченной эмиссии и биржевых спекуляций, несут функцию аккумуляторов покупательной способности.

Пока торговля на фондовых рынках идёт устойчиво и рынок «поднимается» вследствие роста котировок акций, они успешно справляются с этой функцией. И в таком режиме функционирования фондовые рынки (как и прочие спекулятивные рынки в «рыже») не оказывают сколько-нибудь ощутимого воздействия на финансовое положение предприятий реального сектора экономики и его функционирование как системы.

В принципе, кредитно-финансовая система может существовать в этом режиме наращивания заведомо неоплатного долга, покрытия его эмиссией и замещения дефицита денежной массы в обращении за счёт выпуска разного рода «ценных» бумаг неограниченно долго: номиналы цен и зарплат способны расти до уровня, на котором психика человека перестаёт воспринимать в процессе сделки купли-продажи «лишние нули».

В жизни большинства людей психика удерживает в повседневных покупках три, от силы – четыре значащих цифры в старших разрядах цен, расходов и доходов, а цифры в последующих младших разрядах воспринимаются как «мелочь». На определённом этапе, когда нулей становится слишком много, можно провести деноминацию – убрать «лишние нули» и продолжить функционирование кредитно-финансовой системы, связанной с реальным и спекулятивным секторами, в прежнем режиме наращивания в ней номинальной массы средств платежа и аккумуляторов покупательной способности до следующей деноминации.

Если этот процесс наращивания массы номиналов протекает устойчиво, то он охватывает все рынки реального и спекулятивного секторов экономики.

Если номинальную кредитно-финансовую систему преобразовать при рассмотрении этих процессов в обезразмеренную по S+K кредитно-финансовую систему, то в этом режиме функционирования номинальной кредитно-финансовой системы в обезразмеренной по S+K системе, в общем-то, не будет происходить никаких качественных изменений. Собственные показатели специализированных рынков (количество сделок, их объёмы, преискуранты рынков и т.п.) и показатели перетока покупательной способности между разными рынками будут колебаться относительно неких устоявшихся значений. Кроме того, изменяется стандарт энергообеспеченности всегда единичной совокупной покупательной способности S+K за счёт роста энерговооружённости общества и его производственной базы.

При рассмотрении финансового обращения – «круговорота покупательной способности» – в обезразмеренной по S+K кредитно-финансовой системе можно выявить запасы устойчивости функционально обусловленных расходов предприятий, при которых производственно-потребительская система общества функционирует в определённом режиме удовлетворения тех или иных потребностей людей и общества в целом поставками соответствующей продукции. По исчерпанию такого рода запасов устойчивости прежний режим функционирования производственно-потребительской системы скачкообразно теряет устойчивость. Следствием такого рода потери устойчивости может быть переход производственно-потребительской системы к иному режиму, который может быть как лучше, так и хуже исходного вплоть до полного краха системы и начала экономических бедствий, причиной чего стало нарушение общественно необходимых пропорций обращения покупательной способности.

Эти процессы плохо видны и плохо распознаваемы, когда их рассматривают в номинальной (не обезразмеренной по S либо по S+K) кредитно-финансовой системе при *отсутствии у экономических аналитиков за душой* достаточно общей теории управления и адекватной жизни теории подобия многоотраслевых производственно-потребительских систем. Именно потому все финансовые кризисы прошлого, наносившие больший или меньший ущерб реальному сектору экономики вплоть до полного его коллапса, оказывались внезапными даже для тех, кто их опасался, не говоря уж о тех, кто в самозабвении вкладывался в «грыжу» экономики в надежде приумножить своё богатство и поднять социально-потребительский статус.

Если же смотреть на процесс генерации кризиса финансового обращения в обезразмеренной кредитно-финансовой системе, то он хорошо виден, как возникновение диспропорций покупательной способности по отношению к динамике цен. Основными факторами, порождающими критические разрушительные диспропорции финансового обращения, являются:

- предъявление к оплате заведомо неоплатного долга при дефиците денежной массы в обращении по отношению к ценам, заявляемым производителями;

- прекращение кредитования в прежних объёмах при дефиците денежной массы в обращении по отношению к ценам, заявляемым производителями;

- поднятие ставки кредитования;
- игра на понижение на фондовых и валютных рынках;
- ограничение эмиссии вплоть до прекращения (либо сверхкритическая эмиссия – как по объёму, так и по продолжительности, порождающая диспропорции покупательной способности отраслей по отношению к их производственным мощностям в натуральном учёте продукции);

- одновременное воздействие названных выше частных факторов – всех или только некоторых.

Эти факторы носят корпоративный управляемый трансгосударственный характер и действуют в русле библейского проекта порабощения человечества от имени Бога.

Соответственно после принятия решения об инициации регионального или глобального финансового кризиса со всеми вытекающими из него следствиями, необходимыми для осуществления некоего политического сценария:

- На первом этапе сами заправилы системы и их ближайшая периферия «фиксируют прибыль», т.е. по высоким ценам соответствующих спекулятивных рынков сбрасывают соответствующие «аккумуляторы» покупательной способности, вкладываясь в ту валюту, которая по завершении кризиса должна в их концепции сохранить роль ведущей мировой валюты либо устойчивой региональной валюты.

- На втором этапе названные выше факторы запускаются в действие. В результате заведомо неоплатный долг, накопленный системой (а по существу – тщательно в ней зашщённый), хотя и не осознаётся обществом в его большинстве, в таком качестве предстаёт перед множеством физических и юридических лиц как осязаемая нехватка средств платежа по отношению к привычному для них режиму соучастия в финансово-экономической деятельности общества. Когда это происходит, спекулятивные рынки отмечают: желающих продать соответствующие «аккумуляторы» покупательной способности становится больше, нежели желающих купить, и объёмы предложения существенно начинают превышать объёмы спроса. В итоге соответствующий спекулятивный рынок обрушивается, и за «аккумуляторы» покупательной способности не всем и не всегда удаётся выручить даже те деньги, которые они в своё время потратили на их приобретение.

- На третьем этапе дефицит покупательной способности населения начинает подтормаживать сбыт продукции. Как следствие, предприятия сокращают объёмы производства и персонал, что только усугубляет общественно-экономические проблемы.

- За третьим этапом могут быть вариации:

- политический кризис и затем война или переустройство общественно-политической и общественно-экономической организации общества, ставшего жертвой кризиса – при игре в особо крупных размерах;
- скупка по дешёвке прав собственности инициаторами кризиса и их периферией, которые в такой форме реализуют прибыль, «зафиксированную» ими перед началом первого этапа кризиса, – при игре в масштабах помельче.
- Далее всё определяется тем, какой политический сценарий реализовывался на основе кризиса.

Воздействие «ущемлённой грыжи» экономики на её реальный сектор может носить характер всё сметающего на своём пути цунами вследствие того, что к концу XX века объёмы торгов на спекулятивных рынках раз в 10 и более превосходят объёмы торговли в реальном секторе экономики.

Положение России в таких условиях лучше, чем большинства государств – тем, что объёмы торговли на её внутренних спекулятивных рынках относительно невелики как по отношению к ведущим мировым спекулятивным рынкам, так и по отношению к объёму торговли в её реальном секторе экономики. Поэтому, если не вкладываться в покупку заведомо неоплатных американских долгов, то и на фоне мирового финансового кризиса страна может при адекватном управлении государством и бизнесом успешно преодолеть собственный кризис дурного управления, унаследованный ею от постсталинских времён и эпохи реформ 1990-х гг.

6. Кризис и Россия

Затяжной экономический кризис 1990-х гг. в России был вызван дурью, невежеством «элиты» и миллионов из числа простонародья: экономической науке и политикам плановое управление экономикой было не по силам, и они сдуру жаждали, чтобы миф о саморегуляции рынка им всё отрегулировал. Наиболее раскрученный в те годы авторитет экономической науки, академик-придурок А.Аганбегян и призывал к этому обывателей и политиков. Приведём выдержку из передовой статьи «По догмам огонь!» в журнале «ЭКО» (№ 11, 1987 г.), в котором он был главным редакто-

ром: «...не намечается на данном этапе перестройки создания рынка ценных бумаг, вексельного обращения. Надо многому научиться, овладеть рынком товаров, ведь мы пока не умеем делать и этого. А уж потом, со знанием дела, можно перейти к рынку ценных бумаг».

Как говорится, «сбылась мечта идиота». И спустя 21 год, не оправившись от хозяйственной разрухи 1990-х гг. (которую реформаторы организовали сами, чтобы взрастить «грыжу» экономики, и это — единственное в чём они добились неоспоримого успеха), страна вынуждена преодолевать запрограммированный её научными «светилами» и системой экономического образования финансовый кризис. Этот кризис воспринимается изрядной долей политиков и экономических аналитиков не как выражение собственной дури и рвачества (прежде всего «элиты»), а как некое «стихийное бедствие», которое надо перетерпеть.

Следовательно, мифы сами ничего не регулируют: экономикой надо управлять в интересах подавляющего большинства людей, готовых честно в ней трудиться. Если этого не делать, то хозяйством общества будут управлять другие в своих интересах, а не в интересах общества.

Но, в общем-то, ничто в психологии и миропонимании правящей «элиты» и обывателей России не гарантирует того, что глобальный финансовый кризис минует нашу страну.

Соответственно такому взгляду, у России две проблемы в области экономики:

1. Отсутствие мотивации к труду на постсоветскую социальную систему у подавляющего большинства населения вследствие того, что непрерывный рост цен сжирает покупательную способность их зарплат и сбережений (у тех, кто может откладывать) быстрее, нежели они зарабатывают деньги. А решать этим людям свои житейские проблемы «в кредит» уровень текущих доходов не позволяет, не говоря уж о том, что «кредит» в России, как правило, — долговая кабала. Ведь кредитору без какой-либо пользы для общества приходится выплатить две и более цены таких товаров, как дом или квартира.

2. Злостный и беспросветный дебилизм секции экономики отделения общественных наук РАН, соответствующих учёных советов по присуждению учёных степеней в области экономических наук и экспертных советов ВАК, а также и системы профессионального финансово-экономического образования — в особенности высшего. Фактически высшее образование в области экономики и финансов — фальсификат образования.

Причём если говорить о приоритетах обеих проблем по отношению к перспективам развития России, то более значимая, корневая проблема — злостный и беспросветный дебилизм отечественной обществоведческой и экономической науки и системы профессионального общесоциологического и экономического образования на их основе. Как следствие, возникает проблема нежелания работать на постсоветскую систему: люди не желают добросовестно работать на систему, принципы построения которой направлены на их порабощение.

7. Рекомендации: для пользы дела

В прошлом именно экономическая наука в СССР содействовала разрушению государства-суперконцерна СССР, методов эффективного управления, которых в интересах общественного развития она вследствие скудоумия и карьеризма своих «светил» выработать не могла. По этой причине она мечтала о переходе к общезападным принципам хозяйствования, где экономическая наука ни за что не отвечает (тем более в уголовном порядке, как это было в сталинские времена), а только стрижёт гранты и соучаствует в «распиле» бюджета.

Фактов об экономическом положении страны в прошлом и настоящем, а также и приведённых выше в разделе 3 высказываний «темнил» от экономической науки — вполне достаточно для того, чтобы распушить секцию экономики РАН и экспертный совет ВАК по экономике, аннулировать все учёные степени и звания в области экономической науки. А всю развенчанную околонучную публику необходимо трудоустроить вне сферы *научно-исследовательской деятельности в области экономики*, чтобы она не мешала формированию новых научных школ: за отсутствие жизненно состоятельного научного и практического результата паразиты должны платить сами...

Невозможность прикрываться мнениями авторитетов-консультантов поставит чиновников перед необходимостью думать своей головой (по крайней мере тех, в чьих головах мозги более или менее работоспособные, поскольку бюрократия в целом — неисправимая дура и прожжённая стерва). Пока же есть возможность прикрываться мнением авторитетов от исторически сложившейся и официально-легитимной экономической науки, за провальную экономическую поли-

тику на протяжении десятилетий в СССР и постсоветской России никто не несёт ответственности — ни моральной, ни административной, ни уголовной. И это вопреки тому, что **кризис дурного управления экономикой длится в нашей стране, начиная с 1953 г.**

Конечно, можно не видеть и не понимать общезападных принципов построения и функционирования кредитно-финансовой системы, которые автоматически создают потенциал кризиса, управляемого транснациональными мафиозными корпорациями финансовых и биржевиков в интересах их хозяев вопреки интересам общественного развития. Но тогда кризисы дурного управления неизбежны и в будущем, сколько бы саммитов на эту тему ни собирали главы «G8», и кризисы будут представляться как «удары стихии» — в данном случае финансовой.

Однако уклоняться от познания алгоритмики генерации этих «ударов стихии», а тем более, видя алгоритмику генерации и управления целенаправленными ударами этой стихии, терпеть её в статусе заложника — значит быть идиотом или невольником: вне зависимости от социального статуса.

Нормальные люди обязаны для своего благополучия построить систему финансового обращения, которая бы работала на их интересы, а не на интересы их поработителей. Но это требует ума и воли — качеств, каковыми отечественная экономическая «наука» и бюрократия государственности и бизнеса не обладают.

И потому это — дело гражданского общества, однако не опьянённого идеями свержения бюрократии под знамёнами буржуазно-либерализма или псевдосоциалистического марксизма.

Причём должно быть понятно, что большинство граждан нашей страны страдает от падения покупательной способности их зарплат и накоплений, и потому оно объективно не заинтересовано ни в функционировании «грыжи» экономики, ни в наращивании номиналов в обращении. Фактически это означает следующее: наращивание величины $S+K$, хотя и допустимо, но в интересах большинства и в интересах общественного развития в целом не должно опережать роста энергообеспеченности производства и быта. В таком случае стандарт энергетической обеспеченности платёжной единицы будет нарастать, а цены — снижаться. Последнее возлагает на государство и многоотраслевые концерны в составе народного хозяйства обязанность поддерживать баланс платёжеспособности отраслей и регионов при систематическом снижении цен и переориентации производственных мощностей на выпуск иной продукции по мере насыщения рынка и удовлетворения потребностей общества.

Кроме того, режим функционирования народного хозяйства при прогрессивном снижении цен и росте покупательной способности зарплат и сбережений — главный экономический стимул к тому, чтобы люди не бегали бы за «длинным рублём» с одного места работы на другое и не гробили здоровье на нескольких работах одновременно за *нищенскую зарплату на каждой из них*, а трудились бы каждый на своём месте, наращивая свой профессионализм и будучи уверенным в завтрашнем дне.

В этом режиме народное хозяйство СССР устойчиво функционировало после отмены карточек в 1947 г. до смерти И.В. Сталина на протяжении почти 7 лет — благодаря его пониманию социологии и его политической воле. И потому для зачинателей и кураторов телепроекта «Имя России» — большое и искреннее горе, что вопреки всей лжи, целенаправленно изливаемой на ту эпоху, на большевиков и Сталина персонально, вопреки сокрытию *всей исторической правды* и выпячиванию «чернухи», Сталин не исчез из числа лидеров этого проекта.

Если анализировать экономическую жизнь СССР того периода, то должно быть понятно, что с точки зрения того корпоративного «элитаризованного» меньшинства, которое Сталин лишил возможности *непрестанно* обворовывать миллионы тружеников на основе ростовщичества, биржевых игр и крахов, организации инфляции, Сталин — мерзавец и тиран.

Но с точки зрения тружеников — мерзавцы и тираны все те, кто их *непрестанно* обворовывает путём ростовщичества, биржевых игр и крахов, организацией инфляции, а также и прихлебатели, которые поддерживают и защищают эти принципы организации финансовой и хозяйственной деятельности.

Следовательно, вне зависимости от итогов политиканского по своей сути шоу «Имя России», **де факто на обозримую перспективу имя России — Сталин: жрец, вождь, выдающийся управленец-труженик и большевик.** Хотя безусловно, что история России и её перспективы не могут быть сведены к какому-то одному из имён.

Внутренний Предиктор СССР
11–23 октября 2008 г.

Подписной индекс газеты "Знание-Власть!" 25913 по каталогу "Роспечать".

Адрес: 142003 М.О. г.Домодедово-3, а/я 4. Тел. (495)951-57-01 e-mail: znanie99@mail.ru сайт: www.znanie-vlast.ru